

Руди и Наташа в костюмах для танго

ДУХ ВАЛЕНТИНО ЗАГОВОРИЛ ВНОВЬ, чтобы рассказать Наташе Рамбовой о своих испытаниях в жизни после смерти

Рут Баэри

Правда ли, что умершие испытывают желание возвратиться к земной жизни? Правда ли, что новичкам, попавшим в астральный мир, трудно привыкнуть к его порядкам? Могут ли живущие на земле угадать близость духа, почувствовав его холодное дыхание? Правда ли, что обитатели потустороннего мира знают, что уготовило нам будущее?

Вот некоторые из вопросов, на которые отвечает величайшая звезда экрана — Рудольф Валентино. В этой статье, где приведены недавние послания от Валентино, его бывшая жена, Наташа Рамбова, раскрывает самые невероятные, до сих пор неизвестные широкой общественности факты его и своей биографии.

В то утро, спускаясь с холма, на котором расположен дом Рудольфа Валентино, после ночи, проведенной в спальне бывшего хозяина, по слухам, посещаемой привидениями, я испытывала непреодолимое желание встретиться с Наташей Рамбовой, женщиной, для которой Валентино построил это примостившееся на краю обрыва гнездышко.

Я много читала и слышала о встречах Рамбовой с духом Рудольфа Валентино. Мне было интересно услышать ее собственный рассказ. О том самом духе, присутствие которого я как будто ощутила в ту памятную ночь в его спальне.

Я уже говорила, что не принадлежу ни к разряду закоренелых скептиков, ни к тем, кто верит в возвращение духов. Теперь могу сказать, что, проведи я достаточно долгое время с Наташей Рамбовой, то обратилась бы в ее веру. Я провела с ней лишь несколько часов в Нью-Йорк Сити и убедилась, что послания от ее почившего мужа столь же реальны для нее, сколь для нас с вами — блюда, съеденные за завтраком.

Вера зародилась в Наташе Рамбовой, когда Рудольф Валентино открыл в себе способности медиума. До тех пор тема оккультизма интересовала ее не более, нежели любого другого человека, озабоченного построением карьеры или зарабатыванием средств на жизнь.

Способности Валентино раскрылись вскоре после смерти Дженни, матери Джун Мэтис. Все четверо были постоянно вместе, и, оставшись втроем, Наташа, Рудольф и Джун вместе оплакивали уход Дженни. На похоронах присутствовала старинная подруга миссис Дженни Мэтис. Там супруги Валентино и встретились с ней впервые. Несколько недель спустя они получили от нее письмо.

ТАИНСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Вспоминая это письмо, Наташа смеется. «Это было невообразимое письмо. Женщина боялась, что мы сочтем ее сумасшедшей. В нем говорилось нечто вроде: “На днях, стоило мне взять в руки карандаш и приготовиться писать,

как он сам заходил по бумаге, двигаясь в обратную сторону. Право, не знаю, как вам это сказать, но когда я закончила письмо (которое моя рука начертала автоматически), мне пришлось поднести его к зеркалу, чтобы прочесть. Это было послание для Руди". Послание исходило от итальянской женщины, нянчившей Руди, когда ему было восемь или девять лет от роду. В нем спрашивалось, помнит ли он некоторые эпизоды детства, например, как он упал с крыльца задом наперед. Читая письмо, Руди беспрестанно восклицал "Боже правый!". Закончив, он был не на шутку перепуган. В послании содержались такие вещи, которых не мог знать никто в этой стране, даже я. "Не желаю ничего об этом знать. Не намерен иметь с этим ничего общего", — непрерывно повторял он».

Но любопытство оказалось сильнее чувства неприятия, которое испытывает большинство людей, сталкиваясь с посланиями от духов умерших. В конце концов, мистер и миссис Валентино пригласили женщину, принявшую послание, к себе в гости.

СОВЕТ ИЗ ПОТУСТОРОННЕГО МИРА

«Она брала простой желтый лист бумаги (желтый — самый подходящий цвет для спиритического сеанса) и большой мягкий карандаш, — рассказывает Наташа. — Помните, эта женщина никогда не получала посланий до того письма к Руди от его няни. Она сидела и болтала о том о сем. Присоединялась к нашему разговору, продолжая держать в руках карандаш. Когда он начинал шевелиться, она не переставала говорить. Ее рука, державшая карандаш, не прилагала абсолютно никаких усилий.

Первое сообщение пришло от Дженни Мэтис! Это был совет для Руди. Как ни велико было наше изумление, мы не могли не поверить, что это правда.

Во время судебного разбирательства со студией "Феймоус Плэйерс" мы на четыре или пять дней раньше узнавали,

что произойдет. И это знание помогало менее болезненно переносить удары судьбы. Если бы мы только послушались советов, содержащихся в мистических посланиях, то уберегли бы себя от многих бед. Однако мы обращали на советы мало внимания. Мы видели столько людей, лишившихся разума на этой почве, что решили не терять здравого смысла.

Затем Руди обнаружил, что тоже может принимать послания с помощью автоматического письма. У меня это никогда не получалось. У меня нет дара медиума».

«Конечно, паранормальные способности Руди проявлялись и в другом, — продолжает Наташа. — У него была поразительная способность находить общий язык с животными. Какое-то время у нас жил ручной лев. Мы взяли его львенком, и, повзрослев, он остался предан Руди, как собака. Когда львенку исполнилось пять месяцев, он сообразил, как открывать оконные задвижки, и стал выходить на улицу. Наши соседи по Голливуду были не восторге от подобных променадов, и нам пришлось отплатить зверю в зоопарк. Несколько месяцев спустя, накануне переезда в Сан-Франциско, мы зашли в зоопарк попрощаться. Смотритель посоветовал держаться подальше от льва, ставшего свирепым, и предупредил, что тот нас не признает. Подойдя к клетке, мы были встречены грозным рычанием. Тогда мы решили осмотреть другие загоны. Внезапно я сообразила, что Руди куда-то пропал. Обернувшись к клетке со львом, я увидела своего мужа, сидящего внутри, на полу. Против него сидел лев. Прыгнет или нет? Мои ноги приросли к земле. Последовало несколько решающих мгновений — лев подполз к мужу и положил свою огромную косматую голову ему на колени. Руди победил в этой схватке.

Можно привести множество примеров способности Руди общаться с аст-

ральным миром. Дженни всегда говорила, что, когда он расстанется со своей физической оболочкой, она первая встретит его на той стороне. Окружающие удивлялись, почему Руди, когда лежал в больнице безнадежно больной, все время звал какую-то Дженни. Они пытались отыскать эту таинственную девушку. На самом деле он звал мать Джун Мэтис, с которой постоянно поддерживал связь. Она явилась ему. И тогда он понял, сквозь кошмар болезни, что действительно покидает этот мир».

МЕДИУМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПУСТОЙ ОБОЛОЧКОЙ

«Я была во Франции. Еще до смерти Руди я стала ощущать огромный интерес к оккультным явлениям и принялась изучать этот предмет, как изучают любую другую область знания. Для меня способность людей, живущих в этом мире, общаться с людьми из потустороннего мира представляется не более необычной, чем для вас — возможность, будучи в Нью-Йорк Сити, говорить по телефону с подругой из Чикаго. Вы снимаете трубку, вы слышите голос подруги — связь есть.

Равным образом вам необходимо, если вы не обладаете медиумическими способностями, иметь средство, с помощью которого вы сможете разговаривать с теми, кто находится в астральном мире. В этом нет ничего странного, жуткого или религиозного. Это такая же наука, как устройство радио, телефона или самолета. Только для общения с ушедшими вам потребуется в качестве средства связи человек, если вы сами не медиум. На планете живет не так много настоящих продвинутых медиумов. Насколько мне известно, существует множество субъектов, бесцеремонно использующих то, что они называют оккультными силами, в целях манипуляции легковверными. Из-за процветания шарлатанства люди привыкли с

пренебрежением относиться к самой идее медиумизма, не давая себе труда проверить, что за этим стоит.

Медиум должен быть пустой оболочкой. Он должен уметь выносить сознание за пределы тела. Он должен, насколько возможно, очиститься от внутреннего содержания. Он должен стать листом бумаги, на котором запечатляется символ, но ни в коем случае не тем, кто впечатывает этот символ.

Таким человеком является Джордж Вейнер, проживающий в Детройте. Он — самый «чистый» медиум из тех, кого я знаю. Случилось так, что он был во Франции в то время, когда умирал Руди. Он узнавал о том, что случится в Нью-Йорке, за два-три дня до самого события.

Перед смертью Руди говорил с нами. Он находился под действием анестезии. Анестезия разрывает связь астрального тела с физическим. Руди непрерывно взывал к нам. Слушать его было тяжело. Ему явилась Дженни, и он знал, что умирает. Он не хотел умирать. Его послания были бессвязны.

За несколько дней до кончины Руди мы получили телеграмму от Джорджа Ульмана, в которой говорилось, что Руди чувствует себя лучше. Но послание от Мезольпы, старого египтянина, который часто общался с Руди посредством автоматического письма, опровергало мнение докторов из Нью-Йорк Сити. Мы надеялись, что Мезольпе ошибся, что в его послании вышла какая-то накладка. Это было в пятницу. Проснувшись утром в понедельник, я почувствовала, что моя комната пропитана тяжелым запахом тубероз. Тогда я поняла, что Руди ушел. Получив запоздалую телеграмму, я подумала, как хорошо, что Мезольпе нас предупредил. Это послание из потустороннего мира, сообщающее, что Руди вскоре станет его частью, смягчило тяжесть сурового известия.

Послания от Руди стали поступать практически сразу. Поначалу он был подавлен — не мог найти себе места

в новой жизни. Он не хотел умирать. Вы увидите, что в его посланиях сквозит отзвук этого чувства».

Для наглядности мисс Рамбова зачитала мне одно из ранних посланий Рудольфа Валентино, вошедших в ее книгу «Руди», которая была опубликована в Великобритании. У нее сохранились также все оригинальные записи посланий Валентино, полученные через медиума и записанные ею под диктовку. Мы приводим здесь лишь некоторые из предоставленных нам посланий.

НЕВИДИМКА НА БРОДВЕЕ

«Я ощущал себя несчастным и одиноким. Ты прекрасно знаешь, Наташа, я всегда был чувствителен к похвале и лести. Жизненные битвы, в которых я участвовал, препятствия, которые преодолевал, лишь обостряли вкус к жизни в центре общего внимания.

Но теперь я оказался совершенно один. Некому было хвалить меня... Некому было говорить обо мне. Я ходил взад-вперед по Бродвею. Он выглядел таким же реальным, как прежде. Но никто не обращал на меня никакого внимания; у меня с трудом укладывалось в голове, что я не видим для окружающих. Я чувствовал себя столь реальным и они были столь реальными, что перемену было трудно осознать.

Наконец мне надоело лавировать между куда-то спешащими людьми, которые, казалось, так и норовили сбить меня с ног. В какой-то момент я столкнулся с женщиной, державшей курс прямо на меня, — она содрогнулась, вцепилась в руку своего спутника и проговорила: «Боже, что за ледяной ветер меня прошиб!»

Я разозлился. Значит, смерть превратила меня в ледяной ветер! Я был не намерен с этим мириться. Я ринулся к группе актеров, стоявших на углу 47-й улицы и Бродвея. Схватил одного из стоявших за руку и прокричал: «Я Рудольф Валентино!», — но он не обра-

тил на меня никакого внимания и продолжал разговаривать и смеяться.

Я почувствовал себя таким бессильным, ненужным и... мертвым. В тот момент я не верил в Бога, ибо как Бог, давший мне преуспеть в земной жизни, мог быть столь несправедлив и спокойно взирать на мое бессилие?».

Постепенно, однако, дух Рудольфа Валентино успокоился, и его последующие послания, записанные мисс Рамбовой, свидетельствуют, что он обрел в астральном мире радость и покой. Вот еще отрывки из некоторых его посланий.

КАК СЕЙЧАС ВЫГЛЯДИТ КАРУЗО

«Нужно столькому научиться, что временами теряешься. Приходится отказываться от старого взгляда на вещи. На земле я — или, лучше сказать, мы — смотрим лишь на внешнюю сторону предметов и событий. Но здесь мы видим как внешнее, так и внутреннее. Странно, но с тех пор как я нахожусь в этом новом мире, я больше не ощущаю спешки и суеты... Такого обилия любви я раньше никогда не видел. Все вокруг, кажется, буквально пронизано ею...

Карузо, которым, как ты помнишь, я всегда восхищался, часто навещает меня. Не уверен, кто кого навещает — он меня или я его. Внешне он тоже изменился... Он скорее похож на звучание своей музыки, если ты можешь нарисовать в воображении такую картину. Понимаешь, трудно описать это словами...

Поскольку я кое-что знал о жизни после смерти, прежде чем попал сюда, мне понадобилось не так много времени, чтобы найти себя. То есть приспособиться к новым условиям существования. Мои опыты с автоматическим письмом, которое ты так любила, Наташа, многому нас научили... Мы уделяли им меньше внимания, чем следовало. Легко было считать их просто интерес-

ными. Но трудно оказать реальную помощь и дать совет, способный повлиять на нашу повседневную жизнь, правда?..

Я видел здесь много красивых домов. Дома построены духами, научившимися использовать силу мысли. Все делается благодаря мысли...»

Существуют многочисленные другие послания, в которых Руди непосредственно делится своим астральным опытом. Он рассказал Наташе Рамбовой о предстоящем появлении многих новых изобретений. Последнее его пророчество — аппарат, сделанный в форме саней, на котором мы будем передвигаться по воздуху с помощью радиоуправления.

ПОСЛАНИЯ НА ЛОМАНОМ АНГЛИЙСКОМ

Мисс Рамбову часто спрашивают, почему она так уверена, что с ней разговаривает именно Рудольф Валентино. Я задала ей тот же вопрос. Она ответила просто: «Если бы ваш муж позвонил вам по телефону, вы бы узнали его голос, не так ли? Ну а в случае с Руди я уверена больше, чем кто-либо. При жизни, увлекаясь в разговоре, он часто путал некоторые английские выражения. Он использует те же полуитальянские-полуамериканские фразы и сейчас».

Наша беседа могла бы послужить основой для книги. Мисс Рамбова говорила с нами более двух часов в столь

выдержанном тоне, словно мы обсуждали президентские выборы. Можно верить ее словам, можно над ними смеяться, однако одно мы поняли наверняка: она сама искренне верит в то, что говорит.

«А как вы думаете, Рудольф Валентино посещает “Соколиное Гнездо”?»

Мы специально отложили этот вопрос напоследок. И теперь, затаив дыхание, ждали ответа. У нас был личный интерес в разрешении этой загадки.

«Конечно, он туда возвращается. Это же был его дом. Вполне естественно, что он его навещает. Вы говорили, что не чувствовали себя в одиночестве. А почему вы должны были чувствовать себя в одиночестве? Вы ведь гостили в доме Руди, не так ли?»

Теперь относительно собак. Естественно, они видели то, чего не видели вы. Животные более чувствительны, чем люди. У меня жили кошка и обезьянка. Они были неразлучными друзьями и постоянно играли вместе. Обезьянка дразнила кошку. Запрыгивала на спинки стульев, на карнизы — туда, куда кошка не могла добраться. Та прыгала на обезьянку, мяукая. Потом обезьянка умерла. Но я видела, как кошка играет — прыгая со стула на стул и мяукая — как было до смерти обезьянки. Я ничего не видела. Но кошка! Она играла со своей старой подружкой, как в прежние времена, только уже не так часто».

*Перевод с английского
Татьяны Самариной*